

РУССКИЙ ГАБОРИО" ИЛИ УЧЕНИК ДОСТОЕВСКОГО?

Источник: Шкляревский А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя) / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забываемая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

Судьба была явно несправедлива к Александру Алексеевичу Шкляревскому (1837-- 1883). Человек наблюдательный, литературно одаренный, он писал много и упорно, печатался в самых распространенных газетах и журналах, имел многочисленных поклонников и, однако, не достиг ни материального благополучия, ни признания в литературной среде. Литератор, имеющий больше прав, чем кто-либо другой, на титул "отец русского детектива", он был быстро и прочно забыт после смерти, не попал ни в какие справочники, энциклопедии и обзорные курсы. Я думаю, что пришла пора исправить эту несправедливость и вернуть Шкляревскому его скромное, но свое место в истории русской литературы.

И биография, и творчество Шкляревского сильно расходятся с распространенными представлениями о писателях и литературе второй половины XIX века. Причем его непривычная биография и необычное творчество тесно взаимосвязаны, обуславливая и поясняя друг друга.

Как ни банально это звучит, но вся жизнь Шкляревского, с детских лет и до смерти, прошла в борьбе с нуждой. Он принадлежал к числу тех, кого критики и историки литературы презрительно называют "литературными поденщиками". Таким его сделали полученное образование и жизненный опыт, и, в то же время, такой род деятельности предопределил его дальнейшую судьбу.

В свое время В. В. Крестовский писал про одного литератора (слова эти будто предсказывают судьбу Шкляревского), что тот "принадлежал к тому темному, рабочему классу журнальной литературы, который смело, по всей справедливости, можно окрестить именем литературных каторжников. Темное, неизвестное существование, бедность, переходящая даже в нищету, упорный, черствый и неблагодарный труд из-за шаткого куса хлеба, шаткого потому, что он часто зависит от личного каприза литературного эксплуататора: хочет -- заплатит, а хочет -- надует! Затем болезнь и ранняя, безвременная могила -- вот краткий, но верный в общем характере своем очерк жизни подобного литературного каторжника"[1].

[1] - *Русское слово. 1862. No 4. С. 79 (pag. 3).*

Жизненный путь Шкляревского ярко и выразительно демонстрирует, как и почему люди добровольно шли на эту "литературную каторгу".

Родился он в 1837 году в местечке Ирклеево Золотоношского уезда Полтавской губернии. Отец его, мещанин, учился в университете, но влюбился в дочь полковника, женился и вынужден был бросить учебу. Вскоре родился сын, и, поскольку это произошло до поступления отца на службу (учителем уездного училища), он был записан в мещане. Детство Шкляревский провел у бабушки, содержавшей постоялый двор в городе Лубны Полтавской губернии. Позднее он вспоминал про "побои, спанье в могиле на кладбище, тарактанье с балкона о мостовую в 7-8-9 лет..." [2].

[2] - *Отдел рукописей Гослитмузея, ф. 75, д. 5709.*

Семья еле сводила концы с концами, но, поскольку отец был преподавателем, сына из милости приняли на казенное содержание в Первую Харьковскую гимназию. Он перешел уже в четвертый класс, когда из-за конфликта с начальством отца перевели в другую губернию, а сына сняли с казенного содержания, "как не имеющего права по происхождению воспитываться в благородном (т. е. дворянском. -- А. Р.) пансионе при гимназии". Шкляревскому пришлось бросить учебу. Вначале он служил наемным писцом в полиции, потом -- в земском суде. Эта служба дала ему богатые впечатления, использованные позднее в ряде произведений. Возможно, Шкляревский сделал бы карьеру в качестве чиновника, но, будучи мещанином, он входил в число военнообязанных. Страшась солдатчины, в семнадцать лет он отправился в Воронеж и сдал экзамен на звание приходского учителя (дающее освобождение от воинской повинности). С 1859 г. он преподавал в приходском училище города Павловска Воронежской губернии, откуда в 1862 г. стал присылать корреспонденции в "Воронежские губернские ведомости". В следующем году, по-видимому, при содействии редактора этой газеты М. Ф. Де-Пуле, известного впоследствии